

УДК 343.131.3

DOI 10.17223/23088451/11/13

Д.А. Мезинов

О СПОРНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА – ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Автор критически оценивает закрепляющие полномочия прокурора как государственного обвинителя в суде, положения ч. 7, 8 и 6 ст. 246 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обосновывает необходимость уточнения положений о внутренних основаниях отказа государственного обвинителя от обвинения, о процессуальных последствиях изменения им обвинения, о предъявлении и поддержании прокурором гражданского иска.

Ключевые слова: общие условия судебного разбирательства, отказ от обвинения, изменение обвинения, гражданский иск прокурора в уголовном деле.

Ещё в период вступления в силу (с 01.07.2002 г.) современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] теоретиками и практиками уголовного процесса отмечалась спорность части положений ст. 246 этого Кодекса, закрепляющих полномочия прокурора как государственного обвинителя в судебном разбирательстве по уголовным делам. Многие спорные (а иногда, явно неудачные) положения большого количества других статей указанного Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) с того времени были исправлены законодателем. Между тем ст. 246 УПК РФ была почти обойдена его вниманием. Исключение составила только ч. 9 данной статьи, утратившая силу, согласно Федеральному закону от 30.10.2009 г. № 244-ФЗ [2], что было следствием значительно более раннего признания её не соответствующей Конституции РФ известным Постановлением Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П [3].

Итак, обратимся к имеющимся ещё с периода вступления в силу УПК РФ посвященным полномочиям прокурора как государственного обвинителя в судебном разбирательстве, спорным положениям ст. 246 УПК РФ, а именно её ч. 7, 8 и 6, поскольку это актуально и для настоящего времени.

Прежде всего, ч. 7 ст. 246 УПК РФ регламентирует важное полномочие прокурора, выступающего государственным обвинителем, отказаться от обвинения. Как закреплено в её первом предложении: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа». Под убеждением здесь следует понимать лежащее в основе принимаемого по результатам оценки доказательств решения властного субъекта доказывания внутреннее убеждение, т.е. «разумная, осознанная и обоснованная уверенность в правильности определенного вывода» [4, с. 345]. Как видно, законодатель для принятия решения об отказе от обвинения требует от прокурора наличия у него внутреннего убеждения в недоказанности обвинения. Данное положение противоречит общеизвестным теоретическим представлениям о внутренних (субъективных) основаниях (предпосылках, условиях) обвинительной деятельности.

Так, предъявление обвинения в досудебных стадиях, по мнению большинства авторов [5, с. 158–159; 6, с. 37–38; 7, с. 246], должно основываться на достоверном выводе о виновности обвиняемого в совершении преступления, чему соответствует внутреннее убеждение субъекта расследования (следователя, дознавателя) в доказанности такой виновности. Такого же внутреннего убеждения у субъекта принятия решения требует составление обвинительного заключения следователем, как и его утверждение прокурором по окончании досудебного производства [4, с. 343–344]. В свою очередь, поддержание государственного обвинения в суде, как разновидность обвинительной деятельности, также должно иметь внутреннее основание (предпосылку, условие) в виде внутреннего убеждения прокурора в виновности подсудимого, т.е., пользуясь терминологией ч. 7 ст. 246 УПК РФ, убеждение в том, что представленные доказательства подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. При отсутствии же такого внутреннего убеждения ни одно должностное лицо стороны обвинения не вправе ни начинать, ни продолжать осуществлять уже начатую обвинительную деятельность.

Распространяя последний вывод на прокурора, выступающего в суде государственным обвинителем, следует констатировать, что отсутствие у него внутреннего убеждения в доказанности виновности подсудимого (т.е. доказанности обвинения) также должно влечь отказ от обвинения, как разновидность отказа от продолжения обвинительной деятельности. Между тем ч. 7 ст. 246 УПК РФ обязанности прокурора отказаться от обвинения для такого случая не закрепляет и внутренним основанием (предпосылкой, условием) возникновения такой обязанности указывает не отсутствие убеждения в доказанности обвинения (невозможность достоверного вывода), а наличие убеждения в недоказанности обвинения.

Получается, что в случаях отсутствия убеждения в доказанности обвинения и в то же время отсутствия (или ещё не сформировавшегося) убеждения в недоказанности обвинения прокурор – государственный обвинитель вправе (и обязан) продолжать свою обвинительную деятельность в форме поддержания государственного обвинения. Дозволяющий такие возможности прокурору подход законодателя принципиально неверен.

Следует добавить также, что подобный подход законодателя не вполне соответствует одному из составных положений принципа презумпции невиновности, согласно которому недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности, поскольку законодатель по смыслу ч. 7 ст. 246 УПК РФ недоказанность виновности считает недостаточной для отказа прокурора от обвинения и, по сути, требует доказанности невиновности с соответствующим убеждением в этом.

Исходя из изложенного, полагаю, что более соответствующей общеизвестным теоретическим представлениям о внутренних (субъективных) основаниях (предпосылках, условиях) обвинительной деятельности, а также требованиям принципа презумпции невиновности была бы следующая формулировка первого предложения ч. 7 ст. 246 УПК РФ: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель не придёт к убеждению, что представленные доказательства подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа».

Обратимся теперь к полномочию прокурора изменить обвинение в сторону смягчения, закрепленному в ч. 8 ст. 246 УПК РФ. В данной части ст. 246 УПК РФ процессуальные последствия такого изменения обвинения прокурором никак не оговариваются, в отличие от затронутой выше ч. 7 этой же статьи, предусматривающей процессуальное последствие отказа прокурора от обвинения в виде обязанности суда прекратить уголовное дело. Учитывая требования принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), соответствующую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную, в частности, в вышеупомянутом Постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П, таким последствием изменения прокурором обвинения является обязанность суда выносить приговор (иное решение), не ухудшающий положение обвиняемого, по сравнению с уже измененным («оставленным») прокурором обвинением.

Думается, для четкости законодательной регламентации и совершенствования правоприменительной практики (в частности, избегания возможных недоразумений) все же следует изложить указанные последствия изменения прокурором обвинения в сторону смягчения непосредственно в ч. 8 ст. 246 УПК РФ. Это позволит правоприменителю воспринимать их при буквальном толковании данного положения уголовно-процессуального закона, а не обращаясь за дополнительным его толкованием к правоприменительной практике и решениям высших судов (Конституционного Суда и Верховного Суда РФ).

Наконец, критическое замечание напрашивается в отношении ч. 6 ст. 246 УПК РФ, предусматривающей право прокурора предъявлять или поддерживать

предъявленный по уголовному делу гражданский иск. В закреплённой Федеральным законом от 19.12.2016 г. № 457-ФЗ [8] современной редакции этой части анализируемой статьи, по сравнению с предыдущей её редакцией, такой случай использования прокурором этого права, как необходимость охраны государственных интересов, был конкретизирован указанием на необходимость охраны интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Данной детализацией законодатель расширил возможности использования прокурором исковой защиты публичных (государственных, общественных) интересов по фактам, устанавливаемым в уголовных делах, по сравнению с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [9], которым исковая защита публичных интересов прокурором понимается только как защита интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, без указания на возможность защиты государственных и муниципальных унитарных предприятий – ч. 1 ст. 45 данного Кодекса (далее – ГПК РФ). Думается, такое внимание законодателя к обеспечению исковой защиты государственных и муниципальных унитарных предприятий в уголовном процессе избыточно, учитывая достаточные возможности таких предприятий, как юридических лиц, быть признанными потерпевшими по уголовным делам и собственными силами, используя имеющиеся у них юридические службы, предъявлять и поддерживать свои гражданские иски в порядке и уголовного, и гражданского судопроизводства. В то же время, если все же согласиться с законодателем в необходимости усиления защиты этих предприятий ещё и через возможность прокурора подавать и поддерживать соответствующие иски, то необходимо ч. 1 ст. 45 ГПК РФ привести в соответствие с современной редакцией ч. 6 ст. 246 УПК РФ. Иначе следует констатировать ограничение начала диспозитивности при использовании государственными и муниципальными унитарными предприятиями права на обращение к прокурору с просьбой о подаче или поддержании иска в их интересах, в связи с причинением им вреда совершенным преступлением. Поскольку они, при существующей нестыковке между ч. 6 ст. 246 УПК РФ и ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, имеют возможность использовать право на обращение к прокурору с просьбой о подаче или поддержании иска в их интересах в рамках уголовного дела только до вступления приговора в законную силу, но лишены такой возможности после вступления приговора по уголовному делу в законную силу, когда исковая защита их интересов возможна только в порядке гражданского судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 30.10.2009 г. № 244-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.11.2009. № 44. Ст. 5173.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодек-

са Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 22.12.2003. № 51. Ст. 5026.

4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
5. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание : учеб. пособие. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1993. 180 с.
6. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого : учебно-практич. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2007. 107 с.
7. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.
8. Федеральный закон от 19.12.2016 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в статьи 44 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). Ст. 7506.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

ON CONTROVERSIAL PROVISIONS THAT CONSOLIDATE THE POWERS OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN A TRIAL

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 65–67. DOI 10.17223/23088451/11/13

Dmitriy A. Mezinov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mez_da@mail.ru

Keywords: general conditions of trial, waiver of prosecution, change of accusation, civil suit of prosecutor in criminal case.

The article critically assesses the provisions of Parts 7, 8 and 6 of Article 246 of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (RF CCP) that assign powers of the prosecutor as a public prosecutor in court. Guided by well-known theoretical ideas about the internal (subjective) grounds of the accusatory activities, as well as by the requirements of the presumption of innocence, the author justifies the need to clarify the provisions of Part 7 of Article 246 of the RF CCP on the internal grounds for the public prosecutor's waiver of prosecution. As a result, the author proposes the following wording of the first sentence of Part 7 of Article 246 of the RF CCP: "If during the trial the public prosecutor does not come to believe that the evidence presented confirms the charge against the defendant, they waive prosecution and explain their motives for the waiver to the court." When referring to the analysis of Part 8 of Article 246 of the Code of Criminal Procedure, which fixes the power of the public prosecutor to soften the accusation, the author focuses on the absence of an indication in it of the procedural consequences of using this power. On the basis of the adversariality principle and the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author notes that the procedural consequence of the prosecutor's softening the accusation is the court's obligation to render a sentence (other decision) that does not worsen the situation of the accused, in comparison with the already changed accusation, and it is proposed to clearly fix this procedural consequence directly in Part 8 of Article 246 of the RF CCP. Analysing the provision of Part 6 of Article 246 of the RF CCP, which provides for the right of the prosecutor to file or support a civil claim in the criminal case, the author discovers its inconsistency with the provision of Part 1 of Article 45 of the RF CCP and makes proposals for the elimination of the revealed inconsistency.

References

1. Russian Federation. (2001) Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001g. No. 174-FZ [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, No. 174-FZ of 18.12.2001]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 24 December. 52 (I). Art. 4921.
2. Russian Federation. (2009) Federal'nyy zakon ot 30.10.2009g. № 244-FZ "O vnesenii izmeneniy v stat'i 236 i 246 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 244-FZ of 30.10.2009 "On Amending Articles 236 and 246 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 02 November. 44. Art. 5173.
3. Russian Federation. (2003) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 g. No. 18-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiktsii i zhalobami grazhdan" [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P of 08.12.2003. "On the case on the verification of the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the requests of courts of general jurisdiction and complaints of citizens"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 22 December. 51. Art. 5026.
4. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa* [A course of the Soviet criminal procedure]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
5. Zinatullin, Z.Z. (1993) *Ugolovno-protsessual'noe dokazyvanie* [Criminal procedure proof]. Izhevsk: Udmurt State University.
6. Efremova, N.P. & Kal'nitskiy, V.V. (2007) *Privlechenie v kachestve obvinyaemogo* [Bringing to court as an accused]. Омск: Омск Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
7. Andreeva, O.I., Nazarov, A.D., Stoyko, N.G. & Tuzov, A.G. (eds) (2015) *Ugolovnyy protsess* [Criminal procedure]. Rostov-on-Don: Feniks.
8. Russian Federation. (2001) Federal'nyy zakon ot 19.12.2016g. No. 457-FZ "O vnesenii izmeneniy v stat'i 44 i 246 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law No. 457-FZ of December 19, 2016. "On Amendments to Articles 44 and 246 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 26 December. 52 (V). Art. 7506.
9. Russian Federation. (2002) Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002g. No. 138-FZ [Civil Procedure Code of the Russian Federation, No. 138-FZ of 14.11.2002]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 18 November. 46. Art. 4532.